

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Диана Найденова

Стук

Диана Найдёнова

Стук

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Найдёнова Д.

Стук / Д. Найдёнова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Если кто-то стучится в дверь – стоит дважды подумать, прежде чем её открывать...Содержит нецензурную брань.

... Я сижу здесь, в вентиляционном отводе, сжимая в руках полупустой пистолет-парализатор. Дальше не пролезть, потому что воздуховод сужается до совсем небольших размеров и уходит вверх. Будь я мышью или даже котом – мне, возможно, удалось бы выбраться и спастись. Из туннеля задувает холодным фильтрованным воздухом, поэтому меня пробирает озноб – на мне только майка и домашние шорты. Гулким эхом по вентиляции разносится металлический стук, повторяющийся каждые секунд десять...

Впрочем, у меня теперь в распоряжении целая вечность, так что обо всем по порядку.

Я программист. Работаю тут уже полгода, поддерживая систему хозучёта и занимаясь мелким компьютерным ремонтом. Здесь всё исполнено на высшем уровне, поэтому почти ничего делать не приходится – знай себе, мониторь показатели серверов да проверяй наличие резервных копий данных. На эту военную базу я попал по объявлению. Самому обычному объявлению на сайте для поиска работы. Нанимателем числилось Министерство Обороны. Мне сразу стало интересно, ведь в объявлении было сказано о вахтенном характере работы. Программист на вахте? Что-то новенькое... Так я тогда подумал и откликнулся. И вот, после пары недель и десятка проверок чёрный вертолет доставил меня сюда. Где мы находились – я не имел понятия. Было очень холодно, а вокруг царил тайга. Тем не менее, территория была окружена высоченным бетонным забором с колючкой, охранявшим нас не столько от любопытных глаз – вокруг на десятки километров не было ни одной живой души – сколько от холодного завывающего ветра, который, будто пытаясь нас всех отсюда прогнать, постоянно наносил снег из-за периметра, швыряя его в лицо и сбивая с ног резкими порывами.

База была небольшая – вертолётная площадка, казарма для караула, хозблок в стороне, в котором гнездились вспомогательные службы вроде сантехнической, завхозийственной и бухгалтерии, состоящей из двух миловидных барышень лет пятидесяти. КПП на въезде. И от КПП через всю базу напрямую тянулась усланная бетонными плитами дорога, которая упиралась в массивные железные ворота метров шесть высотой. За этими воротами располагался огромный атриум со стеклянным обзорным «аквариумом» под сводом, техническими мостиками и яркими прожекторами по периметру и на потолке. К шлюзу примыкала просторная столовая, постоянно охраняемый арсенал и еще одна казарма с парой технических помещений. Именно здесь, а не снаружи, в солдатской казарме, повезло квартироваться мне. Здесь, в теле горы, в которой был выточен этот бункер, всё было по последнему слову техники, стены блестели металлом, раздвижные двери бесшумно открывались и закрывались, пропуская снующих туда-сюда военных, а белый холодный свет неоновых ламп круглосуточно освещал бурлящую здесь жизнь. Телефонной связи не было вообще. Никакой. И выход из комплекса был только один – через массивные железные ворота.

Но самое интересное происходило не в «предбаннике», как мы все его называли, а дальше, в глубине. Зал служил шлюзом, ежедневно пропуская через себя десяток огромных военных грузовиков. Они въезжали в ворота вместе с порывами ветра и снегом, после чего наружные ворота закрывались, и открывались внутренние, двойные. Я никогда не был внутри, но часто доводилось видеть, как две железные плиты толщиной в метр и высотой в десять с мерным гулом медленно отъезжали в сторону. Оттуда неизменно выходил десяток тяжеловооружённых часовых, которые проверяли документы у водителя очередного прибывшего грузовика, досматривали его, после чего пропускали внутрь. За этими плитами виднелся ярко освещённый наклонный спуск, но дальше заглянуть мне так и не удалось – часовые никого не впускали, а плиты неизменно задвигались обратно в широченные пазы...

... Три часа назад случилось ЭТО. Теперь я знал, что это. Откуда? Я просто это знал, как знал и то, что трава зелёная, а небо синее...

... Неожиданно и противно, почти оглушающе закричала сирена, тёмный зал осветился бледно-красными фонарями аварийного освещения. Я тут же сел на своей нижней койке.

Голова ничего не соображала – я уснул совсем недавно, засидевшись с книгой допоздна. Схватил со стола часы. Время три часа шесть минут ночи. Вокруг уже никто не спал – с верхнего яруса свесились ноги Семёна, местного повара. Завхоз Виталий Борисович уже натягивал штаны, а мой напарник сисадмин Вадик, зажав уши, сидел на своей койке и непонимающе смотрел на меня большими глазами. Постоянно присутствовавшая нотка безумия сейчас очень отчетливо проступала в его расширенных зрачках.

Здесь, в состоящей из женской и мужской частей небольшой казарме для «белой кости», как нас называли солдаты, квартировалось всего семеро. Кроме Семёна, Виталия, Вадика и меня в мужской части, в женской ночевали поваренок Маруся – дочь повара (конфликт интересов, скажете вы? Отнюдь, отец и дочь очень гармонично дополняли друг друга, ловко справляясь с синтезаторами пищи, вовремя выставляя блюда на стойки в столовой и держа её в идеальной чистоте), Мария Фёдоровна и Светлана Александровна – местные бухгалтерши, у которых, как и у любых бухгалтеров, с компьютерами дружба не особенно ладилась, и мы с Вадиком были их верными помощниками в этом нелёгком деле...

Противное кряканье сирены прервалось столь же неожиданно, как и началось. Красноватое аварийное освещение погасло, и мы оказались в полной темноте. Меня пробрал страх. «Что за херня?», – подумал я, стараясь унять дрожь в руках, нащупал очки на тумбочке и нацепил их на нос. Вспыхнули лампы штатного освещения, и стало немного спокойнее – это, по крайней мере, первое привычное явление за последние секунды. Тишина звенела.

Я натянул шорты, сунул ноги в тапки и встал. Голова была как будто ватой набита, что неудивительно – получается, что я поспал всего лишь два часа. И тут же отзвук от гулкого железного удара наполнил воздух. Я вздрогнул и оглянулся – со своих коек на меня круглыми глазами смотрели Вадик и Семён. Виталий Борисович был уже полностью одет и, казалось, готов к любому повороту событий. Сразу видно бывшего военного.

Мысленно приободрив себя, я открыл дверь и вышел в небольшой коридор. Постучал костяшками пальцев в соседнюю дверь, оттуда донеслось:

– Нечего стучать, мальчики, мы одеваемся!

Так, девочки на месте... Ещё один гулкий металлический удар... Тут я затрясся как заяц. А тишина, которую прервал звон, растворившись в ней, привела меня в ужас. Я понял, что не так – не было ни единого звука оттуда, снаружи, из «предбанника». Обычно туда-сюда сновали люди, ездили грузовики, но сейчас всё затихло. Сзади мне на плечо легла тяжёлая рука. Я вздрогнул и обернулся – Виталий Борисович произнес:

– Ты чего дёргаешься, Геннадий? Никогда нештатных ситуаций не видал? – улыбнулся, снисходительно похлопал меня по плечу и пошел в сторону выхода к «предбаннику».

Я провожал его взглядом – как он прошагал в сторону двери, приложил свою карточку к считывающему устройству, как эта дверь бесшумно отодвинулась в сторону... Я вытянул шею. Честно говоря, я ожидал увидеть там что угодно, но... Там всё было как обычно, за исключением факта полного отсутствия людей. Виталий аккуратно высунулся из проёма, поводит головой и вышел в «предбанник».

– Здесь никого. Пойдем, попробуем что-нибудь выяснить, – с этими словами, которыми откликнулось эхо большого железного атриума, он вышел из коридорчика и направился в противоположный конец пространства, ко входу в столовую. Мимо меня из комнаты отдыха прошёл повар Семён, как обычно одетый в хлопковый белоснежный фартук. Открылась дверь в женский отсек, откуда выпорхнула вечно весёлая Маруся. Подмигнув мне, она поскакала вслед за своим отцом.

Не вязалась её жизнерадостность с гнетущей тишиной, которая висела теперь в этом месте. Но мне стало спокойнее, так что я медленно двинулся за ними. В дверном проёме я на мгновение задержался – слева, метрах в сорока, возвышалась громадина внутреннего шлюза. Справа, почти рядом, также нависали въездные ворота. Перед ними неравномерно лежал снег,

занесённый позёмкой перед тем, как ворота закрылись в последний раз. Я в задумчивости побрел по этому снежку, глядя на следы, оставляемые моими любимыми домашними тапочками, которые я взял в эту вахту...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.